Колокол пробил полночь.

– Я конечно ожидал чего-то подобного, но здесь нет ни одного пробужденного.

Вальтер посмотрел на Михаэля и, прищелкнув языком, задернул занавеску.

Вдали в темноте виднелась белая башня с часами.

Рыцарь ворчал по пустякам.

– Боже. Такие башни с часами есть в каждом благородном семействе? Здесь шумно каждую полночь.

– Все совсем не так. Они возводятся только в семьях, где рождаются пробужденные.

В лунном свете, проникавшем через окно, Михаэль стоял с повязкой на глазах.

Действие его проклятия заключалось не только в лишении зрения. Даже небольшое воздействие света вызывало жгучую боль в глазах.

– Не лучше ли вам вернуться в герцогство Бирсов?

Ситуация была просто ужасной.

Всю дорогу до Эльхейма его преследовали убийцы, а проклятие становилось все хуже.

Хотя это и неизвестно посторонним, способности Бирсов были ограничены.

– Если вы не можете видеть, то будет трудно контролировать свои способности. Будет забавно, если вы случайно убьете герцога Эльхейма, пытаясь поймать убийцу…

Вальтер, говоривший нетерпеливо, вдруг закрыл рот.

Потому что у Михаэля в руке был револьвер.

– Я передумал.

Михаэль неожиданно улыбнулся.

– Я останусь у Эльхеймов на целый месяц. На все отведенное для ожидания время.

Наследник Клана Смерти был слеп, но дуло пистолета оказалось направлено точно в голову рыцаря.

– Так что разузнай, зачем герцог Эльхейм вызвал всех пробужденных Клана Воды.

Увидев пистолет, направленный ему в голову, Вальтер стал предельно вежлив.

– Конечно, как ваш эскорт я должен следовать воле молодого господина. Я немедленно соберу информацию.

В крыле, куда поселили Михаэля, людей не было. Возможно, из-за их предубежденности против Бирсов.

Вместо этого рыцари охраняли каждое окно и дверь.

Пока Михаэль прислушивался к происходящему снаружи, стоя у окна, Вальтер подкрался к нему.

– Тогда этот верный сопровождающий скоро вернется.

Услышав приказ в голосе господина, Вальтер исчез в темноте.

Михаэль сел на диван только после того, как мужчина окончательно ушел.

«Не думаю, что ко мне когда-нибудь вернется зрение».

Святая Эстелла сказала, что ему нужен могущественный пробужденный Воды, чтобы снять это проклятие. Добавив, что человек должен принадлежать именно к прямой линии.

А герцог Эльхеймский, как показалось Михаэлю, совершенно не желал помогать ему.

«Вот почему это трудно. У меня крупные неприятности».

Для Бирса потеря зрения была равносильна смерти и означала конец.

Способность к магии смерти можно было точно контролировать только глазами.

Если цель не была должным образом убита или даже поражена заклинателем, последствия могли оказаться катастрофическими.

Михаэль положил руки на подлокотник дивана. Погруженный в свои мысли, он уловил отчетливый запах.

«Вода?»

У пробужденных есть аромат, соответствующий их способностям. А пробужденные Клана Смерти обладают острым обонянием, поэтому могут почуять запах Эльхеймов издалека.

Этот аромат был как свежая вода.

Вскоре до Михаэля донесся звук открывающейся двери и ощущение человека, вошедшего в комнату.

– О господи. Ненавижу поздних гостей.

После этих шутливых слов человек замер.

Из-за слепоты другие чувства Михаэля стали гораздо острее, чем раньше.

И все же запах был слишком слабым.

Странно, но он хотел удержать незваного визитера и чувствовал, что тот скоро исчезнет.

Но убедиться, что он настоящий, можно было только дотронувшись.

Это был странный порыв, который Михаэль не мог объяснить даже себе самому.

Может быть потому что никогда раньше не ощущал такого запаха? Ответа у него не было.

– Я не убийца, – сообщил ясный голос.

Он услышал тихий звук приближающихся мягких шагов.

– Герцог Эльхейм не пошлет к тебе пробужденного Клана Воды.

– Тогда почему ты здесь?

Лиарте было приятно, что место, где остановился Михаэль, ничем не отличалось от комнаты, в которую она вернулась.

В противном случае поиски заняли бы больше времени.

Наверное, он и вправду ничего не видел, потому что в комнате не было ни одного луча света.

– Михаэль Бирс.

«В отличие от себя прежней, я не сделаю его своим врагом».

– Я помогу тебе с проклятием.

До ее регресса Эльхейм потерял половину своих рыцарей и пробужденных.

Вдобавок ко всему он забрал один глаз у Айниаса, первенца, и Дантериона, второго сына.

Михаэль был опасным человеком, но никто не смог бы забыть его после того, как увидел его улыбку.

– Что ты мне дашь, если я положу конец проклятию и верну тебе зрение?

Она помнила, что Михаэль не доверял незнакомцам.

Она не могла дать никаких гарантий, что снимет проклятие, но решила говорить прямо, без неопределенностей.

Таким образом она по крайней мере получит шанс увидеть его глаза, скрытые сейчас повязками.

И в этот момент Лиарте показалось, что глаза Михаэля под бархатной повязкой скользнули по ней.

Она затаила дыхание, словно задыхаясь.

– Все, – ответил он на ее вопрос, рассмеявшись. – Это проклятие не смогла снять даже святая Эстелла, но если бы ты вернула мне зрение… Я дам тебе все.

Это был дьявольски сладкий шепот.

– Хорошо.

Лиарте захотелось поближе взглянуть на Михаэля.

– Сначала я хочу оценить твое состояние и увидеть повреждения.

Из-за бархатной повязки, закрывавшей его глаза, трудно было понять, что с ним произошло.

– Делай что хочешь. Нет причин не сотрудничать с тем, кто предлагает снять проклятие.

Повязка была закреплена сложным узлом, так что девушке было трудно развязать ее самой.

– Я сниму.

Михаэль резко вздрогнул, но Лиарте, не замечая этого, протянула руку вперед.

Золотой узор на черной повязке был родовым символом герцогов Бирсов.

Рука Лиарте потянулась к узлу.

Это оказалось сложнее, чем она думала, поэтому потребовалось время, чтобы справиться.

– Она туго завязана.

– Мой сопровождающий крепко завязал ее, чтобы она не слетела случайно.

На самом деле развязать повязку мог только Михаэль. Потому что сам придумал этот хитроумный узел.

Однако Лиарте хотела решить проблему самостоятельно и не позволила ему сделать это самому.

Михаэль задерживал дыхание каждый раз, когда ее палец касался его кожи.

Несколько прядей ее длинных черных волос упали на его плечо.

Невероятно приятный и свежий запах воды продолжал возбуждать его обоняние.

Как она выглядит?

Он не мог себе это представить, хотя она стояла так близко.

К тому времени как Михаэль невольно потянулся к ее длинным струящимся волосам, узел был ослаблен.

– Так вот как ты выглядишь, – прошептала Лиарте.

Ходили слухи, что он привлекателен, но его внешность была более впечатляющей, чем она думала.

Блестящие платиновые волосы и густые ресницы. Его красные глаза были затуманены от воздействия проклятия, но выглядели как драгоценные камни.

Она могла понять, почему его описывали как красавца, который потрясет в будущем всю империю.

Лиарте была поражена его внешностью.

– Не восхищайся сильно.

– Я уже достаточно восхитилась.

Лиарте посмотрела в глаза Михаэля, озаренные лунным светом, даже не осознавая, что она была единственной, кто мог смотреть на его лицо без всякого волнения.

– Как тебя зовут?

«Меня волнует, что ты думаешь обо мне, сильнее, чем беспокоит боль в глазах от лунного света».

Лиарте не ответила, а через несколько секунд пораженно произнесла:.

– Это…

Зрачок был расширен.

Приглядевшись, она увидела что-то похожее на черные буквы, которые двигались по краю зрачка.

И глаза были покрыты дымкой…

Лиарте знала это проклятие.

– Это черная магия. Она отличается от обычных проклятий.

– Откуда ты знаешь? Ты же из Эльхеймов, – спросил Михаэль.

Герцог Эльхеймский ненавидел силу древних времен и был человеком, которому не нравилось даже простое упоминание черной магии.

Хотя говорят, что первые патриархи использовали и обычную, и черную магию.

Лиарте приблизила к нему лицо.

– Я читала об этом.

Как и сказал Михаэль, Эльхейм не должен этого знать.

«Когда я всем сердцем мечтала быть любимой семьей, я читала все книги подряд, потому что хотела быть полезной и без способностей».

Это был факт, о котором она забыла, пока не увидела проклятие.

– Это семиуровневая завеса – прогрессирующее проклятие, которое активируется постепенно в течение определенного периода времени.

Яростная Сила Воды разбила черные буквы проклятия.

«Кто, черт возьми, она такая?!»

Он не мог знать, потому что не видел.

Был ли вообще в Клане Воды такой мощный пробужденный?

Сильнейшими магами из рода Эльхейм всегда были мужчины.

И пробужденный Клана не мог обладать настолько мощной силой, если не был прямым потомком Эльхеймов.

– Готово.

Почувствовав легкое напряжение, Лиарте вновь обрела спокойствие. Это был первый раз, когда она использовала свои недавно обретенные способности, но с проклятием справилась без усилий.

– Наверху есть надпись, которая служит печатью, а под ней семь слоев. Сегодня я удалила печать, а дальше буду снимать слой за слоем.

Объяснив, Лиарте отстранилась.

– Так что я вернусь завтра, Михаэль Бирс.

Скоро наступит рассвет.

– Подожди. Я не знаю, как тебя зовут.

Михаэль обратил на нее свой взгляд.

– Увидимся завтра.

Ясный голос так и не ответил на его вопрос.

– Да… Увидимся завтра.

Впервые кто-то вежливо попрощался с Лиарте в ответ.

Вскоре освежающий аромат исчез.

Михаэля мучила жажда.

http://tl.rulate.ru/book/50430/1396074